СВЯТЫНИ ЛИТВЫ: ЛЕСТНИЦА СТРАСТЕЙ ХРИСТОВЫХ И МЕСТО ЯВЛЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ

СЛ. Яворская, Т.Л. Яворская

В маленьких городках Щилува и Титувенай находятся, может быть самые старые из известных паломнических мест в Литве, - место явления Девы Марии и монастырь бернардинцев. Эти селения ещё в языческие времена были центрами массовых паломничеств и таковыми остались для местного населения и соседних с Литвой территорий на протяжении всех последующих столетий. В первой половине XVII века здесь было начато строительство двух христианских сакральных комплексов, находящихся на расстоянии 8 км друг от друга, которые оказываются связанными единой идеей. Об особом характере этих святынь, связи истории их строительства с историей православия и русского государства размышляют авторы.

Почти в центре Литвы, южнее города Щяуляй, находится самая прославленная в Литве святыня - место Явления Пресвятой Девы Марии - Щилува. Старое название этого городка - Щилас, что по-литовски значит пуща, роща, лес. По-польски его называли Шидлова, по-русски - Шилово. Очевидно, оно связано с древними верованиями балтов, с их поклонением священным деревьям, рощам, камням, Великой богине и культом предков. Только недавно, в XX в. утвердилось новое название Щилува. Вот уже более пятисот лет здесь проходят знаменитые в Литве христианские празднования всепрощения - *atlaidai* (отпущения грехов, прощения) - индульгенции, на которые приходят многие тысячи верующих. Крохотное селеньице, в котором сегодня насчитывается менее чем 800 жителей, во время праздников принимает одновременно десятки тысяч паломников, столько не бывает даже на знаменитой Горе крестов под Щяуляем[1]. Следует предположить, что в этих местах еще в древности существовало значительное языческое святилище. Возможно, здесь находилась священная роща, - об этом свидетельствует как название самого места, так и то, что праздники до сих пор носят название *«щилинес»* - «лесные». То, что это древнейший сакральный центр, можно понять из названий близлежащих местечек: рядом с Щилувой есть деревенька Жинкапяй — где видимо были могилы языческих жрецов-ведунов (zinys - жинис, zinoti - жиноти - знать-ведать, kapas - могила). Недалеко - место Угоняй - огни (ugnis - огонь) со Святым источником и сохранившимся алтарем. Источник в христианские времена стал родником Марии. В местечке Саудининкай (sodas-сад, sodinti-сажать, sodininkas-садовод) так же существует древнее святилище, которое имеет священный камень и источник-колодец. Неподалеку, вокруг небольшой часовенки - скопление крестов[2]. Но главной святыней всей округи был огромный камень-валун, который был жертвенником, он сохраняет по сей день остатки жертвенных углублений. Возможно так же, что это не один, а 4 камня, установленные рядом и ориентированные по сторонам света. Здесь с древнейших времён поклонялись языческой богине Буда или Бута[3]. «Буда» с литовского может означать «бытие» - жизнь, budas - правила (в этом смысле может быть - богиня мудрости).

Культ гор, лесов, камней - устойчивое явление в архаических культурах многих народов. В Литве, так же, как в Латвии (по сравнению с другими регионами Восточной Европы) действительно очень распространен культ камней. Камни, которые имеют языческую историю, учёными Литвы условно обозначаются терминами «исторический» или «мифологический». После принятия христианства древние места поклонения нередко «переосвящались», «крестились». Часто знаком «переосвящения» становился крест, или три креста, храм, или монастырь. «Весьма вероятно, что сама идея возникла из первобытного культа камня. Он должен был быть крещён, осенён крестным знамением при принятии христи-

[1] *Яворская Т.Л.* Литва: Традиции крестостроснния // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 3; Она же. Горы крестов - феномен народной иеротопии // Пространственные иконы. М., 2009.

[2] Там же.

[3] Русские аналоги - «будь», «быть»; buti - ne buti - быть - не быть.

анства» - писала Л.А. Дурново в «Очерках изобразительного искусства средневековой Армении»[1]. Примером такого крещения могут служить не только нарисованные или выгравированные на камнях кресты, но и небольшие часовенки, которые иногда устанавливались непосредственно на эти камни. В Литве известны: восьмигранная часовенка на большом «мифологическом» камне из деревни Акмяне - Каменная, в районе городка Расейняй, находящегося в нескольких километрах от Щилувы. Ещё одна часовенка, сделанная в готическом стиле, стоит на большом камне, который носит название Dievo Stalas - «Стол Бога» в деревне Шашайчай (Шишаки-прыщи) в районе города Плунге (Жямайтия). Множество часовенок в разных регионах Литвы установлено на «жерновах» - камнях с углублениями или отверстиями - священных камнях древних литовцев. Им поклонялись, они хранились в каждой усадьбе - семье, и назывались «Deive» - Дева, Богиня. Во многих усадьбах их берегут до настоящего времени[2]. Таким образом, древние языческие устойчивые представления о мироустройстве и новое вероучение сплавлялись в сознании простых людей в сложные, иногда труднообъяснимые символы, схемы и модели ритуалов, которые остаются жизнеспособными и часто влияют на формирование новых обрядов.

Рассматривая историю святого места, феномен многовекового и необычайно многолюдного паломничества и коллективных молений в Щилуву на протяжении сотен (и может быть тысяч) лет, - следует учитывать то, что в начале XV в. деревенька Щилас состояла всего из 10 хозяйств, а так же то, что христианизация Литвы - Аукштайтии и Жямайтии произошла довольно поздно, и датирована актами соответственно 1387 и 1413 гг. Здесь, в глуши, по решению знатного литовского вельможи Пятраса Симонаса Гядгаудаса - доверенного лица Великого князя литовского Витаутаса, уже в 1457(!) г. был построен католический храм Рождества Пресвятой Девы Марии и Святых Петра и Варфоломея, куда верующие приходили на престольные службы отовсюду, даже из соседней Пруссии. Видимо храм не был простым приходским уже в то время. В середине XVI в. в окрестностях Щиласа распространился кальвинизм. Собственником селеньица стал, получив его в наследство, витебский кастелян протестант Маркел Завиша. Пока стоял католический костёл, люди продолжали собираться сюда на «щилинес» - «лесные» торжественные службы. Завиша продал имение Софии Внучкиёне, которая «отдала всё слугам слова Божьего - евангелистам...»[3]. В акте, составленном в 1592 г. на польском языке и языке *гудов'* при передаче катьвинистам имущества - земли, костёла и всего прочего София Внучкиёне пишет: «...это место, которое за несколько десятилетий до этого было очищено от *ромейского столпопоклонства",* и украшено... с этой целью этот Щилувский «збор» (собор. - *Авт.)* исстари был создан...»[4]. Основываясь на этой записи, мы можем говорить, что в Щиласе до этого существовав православная церковь или часовня, иначе, что могут означать слова о «ромейском столпопоклонстве» — для обозначения языческих капищ употреблялись другие названия. Литовские князья изначально приняли православие и не случайно литовцы называют свои храмы baznicia-бажничя - «божница», а не по польски - «костёл»-«косцёл» (от исп. *кастелъ* - замок). София Внучкене, для обозначения католического храма тоже употребляет славянское слово*"". Позднее, «збор» был закрыт и разрушен. В 1569 г. последний католический священник - ксёндз Йонас Голубка, сложив церковные ценности и документы в кованный железом сундук, закопал его в поле недалеко от костёла, у большого камня. «Освобождение от старых церковных учреждений было одним из важнейших мотивов реформаторов, сделавших их противниками икон. Их программа предусматривала новую церковь, состоящую из проповедника и общины» (Х. Бельтинг). Для кальвинистов-реформатов в конце XVI в. была построена новая церковь. Долгое время католики пытались вернуть присвоенные

[1] *Дурново Л.А.* Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М., 1978 С. 132.

[2] *Яворская Т.П.* Музей Жерновов и камней в Пасвалисе // Мир Музея. 2010. № 3.

[3] История этого места см. по книге: Stasys Y. Siluva zemaiiii} istorijoje. Kaunas, 2007. С. 365. (Книга «Щилува в истории Жямайтии» на литов. яз. напечатана к 400-летнему юбилею явления.)

* «Pagrindinis uzraSas suraSytas atskirai 1епкц ir gudt} kalbomis», т.е. на старобелорусском, на котором написаны все литовские летописи.

В литов. пер. - romeniSkos stabmeldvbes.

[4] *Stasys Y.* Op. cit. С 365.

"" Поэтому часто в особых святых местах мы видим православные храмы и монастыри Так, например, в Сурдягесе - на месте явления Богоматери, где уже в начале XVI в. был основан мужской православный монастырь - место поклонения образу Сурдегской Богоматери.

кальвинистами земли и приход, но документы были утрачены и многочисленные суды выигрывали протестанты. Только вмешательство самой Пресвятой Девы Марии, явившейся в Щиласе в 1608 г., определяет окончательную победу католиков. Первыми ее увидели пастушки, которые пасли стадо на церковных землях. Она несколько раз появлялась на одном и том же *огромном камне,* горько плакала. На руках у Неё был Младенец. На вопрос: «О чём ты плачешь, девушка?» Она ответила специально приведённому представителю католической церкви: «Плачу, потому, что раньше здесь почитали моего Сына, а теперь - сеют и пашут». Весть о явлении распространилась мгновенно. Столетний слепой старик, - как оказалось сам бывший священник Йонас Голубка, прозревший после того, как его подвели к камню, - указал место, где был зарыт сундук с документами и ценностями старой католической церкви. Камень, на котором произошло чудо явления Девы Марии, вскоре был отмечен установкой на нём маленькой *восьмигранной* часовенки*. В 1622 г. была выиграна долгая судебная тяжба о возвращении собственности католикам. На месте разрушенного протестантами костёла, уже в 1627 г. построили новый, небольшой, деревянный, в котором возродились знаменитые службы местечка. Они праздновались в честь Рождества Пресвятой Девы Марии и представляли собой *коллективные моления* о милости божией, о даровании прощения. Позже, в 1760-1786 гг., прямо над деревянным строением, для того чтобы не прерывать богослужений, была возведена кирпичная базилика. В главном алтаре находится Чудотворный Образ Марии с Младенцем на руках, написанный в Литве в 30-40 годы XVII в. Иконография этого образа восходит к древнему образу Богоматери из базилики Santa Maria Maggiore в Риме. Он считался «подлинным портретом, написанным евангелистом Лукой... С XIX в. он носит официальное название «Спасение римского народа» *(Salus Populi Romani)*. С 1613 г. он находится в алтарном киоте капеллы Паолина (Capella Paolina), сооруженной специально для его почитания»[1]. Епископ Жямайтии Георгий Тышкевич в донесении римскому папе уже в 1646 году сообщает о чудотворном изображении Богоматери из Щиласа. В 1775 г. Папа Пий VI освятил золотые короны для коронации чудотворного образа и утвердил право празднования Рождества Пресвятой Девы Марии в Щиласе в течение восьми дней - «Октавы». В 1684 году щилувская икона упоминается в числе 12 самых прославленных в польско-литовском (на самом деле следует читать польско-белорусско-литовском), а в 1786 году изображение Девы Марии с Младенцем с высочайшего позволения Ватикана было торжественно коронование освящёнными папой Пием VI коронами и канонизировано. (Первообраз «Salus Populi Romani» коронован был в 1954 году![2]) Серебряные с золотом ризы для него были заказаны златокузнецу из Кенигсберга Лаурентцу Хоффманну и выкованы из великого множества вотивных подношений прихожан. На празднествах по случаю его коронации в Щилуве присутствовато 30 тысяч верующих. Образ «Спасение народа» подтверждает эту свою роль перед угрозой утраты Литвой государственной независимости, языка и национального статуса в годы смут, войн, эпидемий, в которые она была погружена в XVII-XVIII веках.

Здесь вверху листа на размер колонки подверстать илл. 4, (легенда к илл. - петитом):
Щилува. Алтарь на камне Явления Богоматери

В 1663 г. Епископ Жямайтии Александр Сапега возвёл на месте явления большую деревянную часовню. В 1818 г. епископ Симонас Гиедрайтис построил новую деревянную часовню, прослужившую ещё сто лет. С 1912 по 1924 г. по проекту архитектора Антанаса Вивульскиса, (автора трёх Крестов в Вильнюсе и нового кафедрального собора в Каунасе), над Святым камнем возведена величественная сорокаметровая часовня. Она представляет собой квадратное в плане помещение. В центре на ступенчатом алтаре увенчанном колонной, которая поддерживается крыльями четырёх ангелов, - возвышается полихромное стуковое изображение Пресвятой Девы Марии с младенцем Христом. Сакральный центр архитектурного пространства обозначен четырьмя мощными столпами. Они являются опорами для конструкции башни. Алтарь установлен на том самом большом камне, его части включены в интерьер часовни и открыты как взорам паломников, так и для непосредственных контактов - прикосновений. Считается, что он об-

" Согласно христианской традиции число 8 является числом - символом Воскресения. Среди традиционных форм капличек (часовенок) - восьмигранные встречаются очень редко, что подчеркивает их особый статус.

[1] *Бельтинг Х.* Образ и культ: история образа до эпохи искусства. М., 2002. С. 89-90.

* О традиции коронации образов см. там же. С. 92.

ладает чудесными свойствами исцелять тела и души людей. Паломники, обходя вокруг камня и алтаря на коленях, поклоняются ему, касаясь его ладонями, губами или лбом. С XVIII по начало XX в. во времена, когда Литва входила в состав Российской Империи, Щилува была не только местом народного паломничества и общего моления за свободу, но и местом сохранения и распространения литовской национальной культуры. Царским правительством было решено построить православный храм между базиликой и часовней для того, чтобы в сакральном месте была представлена главная христианская конфессия государства. Но в 1904 г. католиками на этой площади была установлена статуя Девы Марии.

Традиция паломничества в Щилуву не была прервана даже в годы советской власти. Явление Пресвятой Девы Марии в Щиласе считается одним из первых в Европе признанных Ватиканом марианских мест - Ченстохово в Польше, Лурд во Франции, Фатима в Португалии[1].

Интерес Римо-Католической Церкви к этому месту не ослабевает вот уже 400 лет. В 1974 г. римский Папа Павел VI утверждает за костёлом в Щилуве титул Малой Базилики (basilica minorum). В 1993 г. 7 сентября ее посетил Папа Иоанн Павел II. Через год в его честь был установлен большой крест. В 2003 г. в память об этом событии построен и освящен дом Иоанна Павла II, в котором учатся и живут семинаристы подготовительного курса Каунасской духовной семинарии, принимаются пилигримы, монахи, проводятся официальные встречи и т.п. На площади установлен памятник Иоанну Павлу И, его именем названа улица (илл. см. выше). В 2008 г., к 400-летию явления, наконец, осуществился проект архиепископа Ю.Й. Сквиряцкаса, планировавшего ещё в 30-е годы XX в. создание единого архитектурно-пространственного сакрального комплекса в Щилуве со сквозной площадью от малой базилики до часовни явления. Находившаяся в центре площади между базиликой и часовней гипсовая скульптура Пресвятой Девы Марии заменена металлической копией. В конце огромной площади установлен памятник папе - пилигриму, идущему к Ней. На юбилейных торжествах побываю сто пятьдесят тысяч человек. И впервые в истории щилувских богослужений массовые моления приобрели экуменический характер - в них приняли участие высокие представители разных христианских конфессий и верующие разных вероисповеданий. Праздничные богослужения проводятся с 8 по 15 сентября и 13 числа каждого месяца, так как этот день считается днём Пресвятой Девы Марии. Каждая новая служба посвящена отдельной теме или проблеме. 8 эти дни здесь проводятся коллективные многотысячные моления о мире во всём мире, о здоровье всех людей, о Литве, об экологии, о духовенстве, о семье, молодёжи, - о том, что сегодня волнует, тревожит, в чём нужда - общая и личная. В последние годы в сосновом бору, окружающем Щилуву сформированы станции Страстного пути. В 2009 г. архиепископом Каунаса Сигитасом Тамкявичюсом организовано «Общество Щилувской Пресвятой Девы Марии». 9 сентября 2009 г. здесь, при стечении пилигримов-священников, монахов, верующих со всей Литвы и других стран, был открыт информационный центр пилигримов и Музей истории Щилувы. Это самый молодой музей в Литве и, может быть, единственный, посвященный истории возникновения святого места, истории паломничества. Ежегодно Щилуву посещают около двухсот пятидесяти тысяч человек. Многие идут и едут от знаменитой Горы Крестов, которая находится севернее города Щяуляй и перед тем, как прийти в Щилуву, совершают паломничество в Титувенай, в монастырь бернардинцев, где расположена часовня *Святой Лестницы* и костел Пресвятой Девы Марии царицы ангелов.

История этого места известна довольно подробно. Инициаторами и фундаторами постройки монастыря с костелом в крошечном городке Титувенай (по-русски - Титувены множ. число), были судья жямайтийской земли и владелец имения с городком Андрей Волович и его жена Катерина Гаславская. Построенный на их деньги храм должен был стать семейной усыпальницей. В 1613 году А. Волович пригласил в Титувены монахов из существовавших уже к тому времени в Вильне и Ковно бернардинских монастырей (считается, что бернардинцев приглашали для борьбы с православием). В 1614 г., после смерти А. Воловича дела по строительству перешли к его брату Иерониму, летописцу Великого Княжества Литовского. Следует помнить, что в Литве строящиеся монастыри и костёлы имели

[1] Православной Церковью признаны следующие места явлений: 1 октября 910 г. - во Влахернском храме в Константинополе Андрею Юродивому (в честь данного явления в установлен праздник Покров Пресвятой Богородицы); в 1155 г. - явление благоверному великому князю Андрею Боголюбскому, который повелел написать Боголюбскую икону Божией Матери в память этого события; 1385 г. - явление при. Сергию Радонежскому; 25 ноября 1825 г. - явление при. Серафиму Саровскому.

определенный статус и делились на «привилегированные» и «непривилегированные». Первые управлялись фундаторами и полностью находились в зависимости от владельцев, вторые подчинялись епископам. Титувенский комплекс несомненно являлся «привелигированным», но недооценивать роль жямайтийских епископов в его замысле не следует. В 1618 г. в фундамент храма был заложен первый камень, но сначала был построен монастырь, корпуса которого прилегают к южной стороне костёла и составляют небольшой внутренний дворик-клуатр. Хозяйственные постройки - пивоварня, мельница и другие, возводились одновременно со стенами кирпичного костёла, пожалуй слишком большого для такого маленького городка. Работы продолжались более 20 лет и закончились в 1639 г. Епископом Жямайтии в это время был Юргис Тищкявичус. Вскоре началась длительная Северная война, которая превратила новый монастырь в развалины. Только во второй половине XVIII в., стало возможным вернуться к мирному строительству. Были отремонтированы и реконструированы старые постройки, появились новые сооружения. В 1772-1779 гг., с запада на север от костёла построен второй большой, почти квадратный двор с открытыми во внутрь арочными галереями - лоджиями. Таким образом, архитектурная композиция храма и монастыря была создана вокруг двух дворов, расположенных на одной оси-диагонали. Она по своему назначению, масштабу, пространственным и художественным формам является единственной в Литве. Костел был отремонтирован и в нем появились девять богато украшенных стуковыми скульптурами алтарей, амвон, хоры. В центре этой удивительной по роскоши композиции находится большой алтарь с образом Пресвятой Девы Марии с младенцем. На стенах костёла в темных рамах размещены небольшие, выполненные в невысоком рельефе пронумерованные композиции на сюжеты Страстного пути - «стации». Это обязательная в католическом костёле кальвария.

Ещё одна кальвария с большими, почти в натуральный человеческий рост композициями, находится в открытых галереях большого двора. Н.Н. Соболев, известный исследователь русской скульптуры пишет: «кальварией называется резное распятие с предстоящими или без них, орудиями страстей и другими атрибутами, стоящее на высоком пьедестале»[1]. В словаре Брокгауза и Эфрона - Кальвария - город на юго-западе Литвы, в Жямайтии. Авторы не дают терминологического определения слову и исторического объяснения появлению на карте Литвы города с таким названием. Голгофа - Golgotha, голова - гора, возвышенность, круглая как лысый череп. Кальвария, Calvary - лобное место. Calvariae locus (лат.) - место черепов, названное так по черепу Адама (Евангелие от Луки (24:33). В Вульгате - ассоциируется с местом распятия Христа. Второе издание Оксфордского словаря дает толкование подобное толкованию Н.Н. Соболева: холм с крестом на вершине, *воспроизводящий Распятие в натуральную величину* (курсив мой. - *СЛ.),* сооруженный в память о страданиях Христа. Ниже приводятся еще два толкования: «Скульптурные композиции на сюжеты страданий Христа, установленные в церкви или часовне; у католиков так называются часовни, построенные на *холмах, за чертой города* (курсив наш. - *Авт.),* как, например, кальвария святого Валериана близ Парижа, которая представляет ансамбль, состоящий из небольших часовен, в каждой из которых установлена скульптурная композиция на сюжет страданий Христа»[2]. Рельефные и живописные композиции любой кальварии - суть станции-остановки-«стации» Страстного пути в Иерусалиме: Тайная Вечеря; Моление о чаше; Поцелуй Иуды; Бичевание; Коронование терновым венцом; Первое падение Христа; встреча с Вероникой; Второе падение; Встреча Марией; Встреча с Симоном из Кирены; Снятие одежды с Христа; Пригвождение к кресту; Распятие; Снятие с креста; Оплакивание и Положение во Гроб. В Титувенай рельефные и живописные композиции на темы Страстей пронумерованы и расположены в галереях клуатра так, что прихожанин может погрузиться в молитву у каждой из них, как если бы они были отдельными часовнями. Однако, местом многовекового паломничества является не столько костел, монастырь и кальвария, сколько часовня, расположенная внутри большого клуатра. Она построена в 1774 году, при содействии старейшины Жямайтии Георгия Гойжовского. На стене надпись: «Часовня

[1] *Соболев Н.Н.* Русская народная резьба по дереву. М., 2000 С. 387.

Kalva (лит.) - холм, galva (лит.) - голова. Корневые согласные - КЛВ-ГЛВ; голгофа - «ХОЛ» - «ГОЛ», kalnas - гора; следовательно, череп, Лысая гора. Евангельские события происходили на Голгофе - Лысой горе.

[2] The Encyclopedia Americana: International edition 1973; The Oxford English Dictionary; Second edition. Vol. II. (Первая кальвария была построена доминиканцем Альваресом в испанской Кордове в 1405 г. и имела только 4 стации).

Лестницы Страстей Христовых». Это копия Святой лестницы (лат. *Scala Santa)* , хранящейся в Риме. В Средние века называлась *Scala Pilati* («лестница Пилата»). Считается, что по ней Иисус Христос шел на суд к Понтию Пилату. Мать императора Константина Великого Елена в 326 г. перенесла ступени лестницы, на которой остались капли крови Спасителя из его дворца в Иерусалиме в Рим, как реликвию, вместе с частицами св. креста, титлом, двумя терновыми шипами и гвоздем. Лестница обложена деревянными ступенями. В тех местах, где остались следы крови Христа, сделаны специальные стеклянные окошки. При перестройке папского дворца в Латерано, в 1589 г. Папой Сикстом V лестница была установлена в личной папской капелле Сан-Лоренцо (или Санкта-Санкторум - *Святая Святых)* построенной архитектором Доменико Фонтана, - рядом с базиликой Сан-Джованни ин Латерано.

Петр Андреевич Толстой в августе 1698 г. посетил эту часовню и оставил о том письменное свидетельство: «В той церкви поставлена лестница, та, которая была во Иерусалиме у палат Пилатовых, по которой лестнице к Пилату веден Спаситель наш Христос во время спасительных своих Страстей. И на той лестнице кровь Его божественная, истекшая от пречистого Его тела, в трех местах, и на тех местах, где Его пречистая божественная кровь, положены кресты медные. Та лестница сделана из белого мрамору шириною в пять аршин, а в высоту двадцать восемь ступеней, а ступени не низкие и зело широкие. И, кто хочет по лестнице той идти вверх, тот повинен идти на ту лестницу на коленях, а ногами по тем ступеням ступать, по которым Спаситель наш шел пречистыми своими божественными ногами, ныне никто не может. И, став на первую ступень на коленях, повинен всяк проговорить молитву «Отче наш» и, поцеловав ступень, также на коленах встав на вторую ступень; и на второй ступени, стоя на коленях, тую же молитву проговоря и поцеловав третью ступень, стать на третьей ступени на коленях же — и так чинить даже до самого верху. Так же и я на тую Святую Лестницу взойти сподобился. А кто так на тую лестницу взойти не похочет или за немощью не может того учинить, тот может идти другими лестницами, которые сделаны, две лестницы, по обе стороны той Святой Лестницы»[1]. Идея создания копии латеранской святыни в Литве стала поводом для строительства часовни во дворе титувенского монастыря. Рядом с входом - помещена табличка с историей Святой лестницы уже известной нам. Над входом в часовню пространная надпись: «Святые ступени. Правила обхода. Подготовка к молитве. Еванг. Ин. 18. 28. "От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не осквернриться, но чтобы можно было есть пасху. Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего? Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы его тебе. Пилат сказал им: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого... Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его. И воины сплетши венец из терна возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу и говорили: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по ланитам. Пилат опять вышел и сказал им: вот я вот я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в нем никакой вины. Тогда вышел Иисус в терновом венце и багряниц. И сказал им Пилат: се, Человек! Когда же увидели его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его!"[2].

За что, Господи, принимаешь это унижение, муку и позорную смерть? Ты расплачиваешся за мое высокомерие, непослушание воле Отца Небесного, что он оставил нам в 10 заповедях Божьих и в моей совести. В этот час заявляю Тебе, Господи Иисусе, признательность и любовь, хочу сосредоточиться в молитве и обновить свою готовность к самопожертвованию»*.

К алтарю верующим позволено подниматься только на коленях. За стеной - вторая лестница, по ней паломники могут подняться и спуститься обычным способом. Антон Бурницкий, работавший в те времена в Иерусалиме в монастыре бернардинцев, привёз из Палестины множество разных христианских реликвий и Святую землю, которые были заложены в специальные реликварии, под стеклянные колпачки темного красного цвета, символизирующие капли крови Христовой. Они были вмонтированы в стену у входа в часовню и во все ступени лестницы Страстей. В обрамлениях станций кальварии так же были устроены реликварии, в которых некогда хранились паломнические реликвии, но сегодня

[1] Путешествие стольника Н.А. Толстого / предисл. Д.А. Толстого//Русский архив. 1888. Кн. 1. Вып. 7. С. 237- 238.

[2] Библия / изд. Московской Патриархии. М., 1979.

' В последнем абзаце выражается интенция молитвы (перевод Лаймуте Федосеевой). На каждой ступеньке на коленях читаются молитвы «Отче наш», «Благословенная Мария», «Хвала Господу».

они все разорены. В алтаре часовни паломника встречает большая (возможно деревянная) полихромная фигура Иисуса Назаретянина, подобная чудотворному образцу, привезенному из Италии в 1700 г. и сегодня хранящемуся в Вильнюсе в соборе св. Петра и Павла. Вторая такая же полихромная статуя находится в противоположном углу у выхода из алтаря. В центре - Распятие с предстоящими и Марией Магдалиной. Над ними Саваоф в папской тиаре.

Других копий Страстной лестницы в Литве нет. Не так много их известно и в мире - подобные реплики построены в Италии:

- в кальварийском комплексе Сакро Монте в Варалло, пров. Пьемонт;

- в церкви Святого Павла, в городе Кампли, пров. Абруццо;

- в базилике Св. Саломеи, в Вероли, пров. Фрозиноне;

- в Палаццо Дукале в Мантуе, пров. Ломбардия.

во Франции:

- рядом с базиликой Св. Анны в городке Сент-Анн Д'ОРЕ, Бретань;

- в Лурде, где было явление Богоматери;

- в часовне Оратуар-де-Монсерато в Бастии - на Корсике.

в Германии:

- в церкви Святого Креста на Голгофе в городе Бад-Тельц (Бавария, недалеко от Мюнхена);

- в Kreuzbergkirche, (дословно «Крестовой горы церкви») в Бонне.

в Словакии:

- в церкви Непорочного Зачатия в городе Малацка (Malacky, *Malacka,* Нем. *Malatzka).*

в США:

- в церкви Святого Патрика, Питтсбург, штат Пенсильвания;

- рядом с храмом Св. Терезы, Насонвилль, Род-Айленд.

в Канаде:

- в базилике Сент-Анн-де-Бопре (Sainte-Anne-de-Beaupre) в пригороде Квебека.

В Восточной Европе известны три такие копии:

- в Зебжидовской кальварии построена часовня Пилата, к которой примыкает Святая лестница (юго-западнее Кракова, Польша).

- в Крестовоздвиженской церкви Свято-Успенского Жировичского мужскоого монастыря. Жировичи, южнее Слонима (Беларусь).

- Часовня Лестницы. Бернардинский монастырь в Титувенай (Литва).

Таким образом, во многих странах мира (не только Европы) такие копии есть, но мы не можем назвать это явление распространенным. Список подобных повторений был бы неполным без упоминания болонского комплекса базилики Санто-Стефано. Комплекс, состоящий из семи церквей начинается с храма Гроба Господня (V в., перестроен в XII в.) Важнейшим его смысловым центром является храм Креста Господня /Chiesa del Crocifisso/ возведенный в XIV веке. В глубине открывается взору *высокая лестница,* ведущая к алтарю храма. Над лестницей нависает Крест с распятым Христом, произведение художника Simone de Crocifissi (1380 г.). Наверху в глубине алтарь из желтого мрамора, привезенного из Вероны и фреска, *изображающая Распятие Христа* художника Микеле из Модены (Michele da Modena). Когда прихожанин стоит перед лестницей, у него возникает ощущение присутствия на Голгофе. По нашему представлению, именно лестница из Болоньи была первой из подобных святынь, а сакральное пространство болонского Нового Иерусалима, возможно - одна из первых попыток создания копии храма Гроба Господня с пространством Страстей.

Расцвет особого культа Страстей Христовых в Европе приходится на XV-XVI в. Первая кальвария была создана в Кордове в 1405 г. Довольно широкое распространение подобных комплексов связано уже с деятельностью контрреформации, начавшей свой путь по Европе из Италии. Как повторения священного пространства Иерусалима они называются «Новыми Иерусалимами» и дают возможность паломникам посетить Святые места Палестины не выезжая за пределы своей страны. Дорога обозначалась как Крестный Путь - Виа Долороса. Станции должны были быть точно расположены относительно друг друга - так как они находятся в Иерусалиме. Сохранение их относительной ориентации и расстояний имели большое значение, как и реликвии, вокруг которых часто формировались подобные комплексы и которые привносились туда с течением времени. Они подтверждали и умножали духовную значимость места и мистическую связь оригинала и копии в контексте трансляции loca sancta, трансляции культа и превращения местного паломнического центра (часто места старого языческого культа) в «Новый Иерусалим».

Развитие пассийного культа в Польше, Литве и в Беларуси в XVII-XVIII вв., его проявления в России — тема для отдельного большого исследования.

Но его распространение в Литве связано со стремлением епископа Георгия Тышкевича утвердить или вернуть влияние католической церкви в местах исторически сложившихся языческих культов жямайтов-жмуди, именно через строительство больших Страстных комплексов*. По францисканской традиции, установившейся в Иерусалиме в XVII в. - остановок - станций должно быть 14. Последняя из них - кувуклия храма Гроба Господня. По доминиканской традиции их может быть около 20. Но есть кальварии, насчитывающие более 50 станций. Такой является Кальвария Зебжидовская. Она находится в местечке Марцыпорёб в Польше (Marcyporeb) в 40 км на юго-запад от Кракова, известна своей редкой красотой и большим количеством станций - их 52. Здесь хранится чудотворный образ Божьей Матери с Младенцем Иисусом. С 1604 по 1620 гг. польский воевода Миколай Зебжидовский, после того как ему были привезены рисунки и макеты достопримечательностей Иерусалима[1], построил на своей земле, на склонах гор Жар и Ланцкорона первые 18 часовен - станций Страстного пути и *так называемую «Ратушу Пилата»* (следует думать - Преторий Пилата). После его смерти в 1620 г., опекуном и строителем Кальварии стал его сын Ян, который пристроил к ратуше Пилата сбоку scala santa (святые ступени). К концу XVII века Зебжидовская кальвария насчитывала 28 станций посвященных жизни Иисуса и 24 станции - «Чётки», так называемые тропки Девы Марии. Первое Богослужение здесь состоялось в 1608 г. В центре этого пространственного образа находится костёл Девы Марии Царицы ангелов (Ангельской Божьей Матери) и монастырь бернардинцев (В Титувенай так же), построенные с 1603 по 1609 г. В костёл в 1641 г. была привезена чудотворная икона Божьей Матери с Младенцем, для которой в 1667 г. возведена специальная часовня. Образ носит название Матерь Божия Кальварийская. В 1867 г. по указу папы Льва XIII она была коронована. В 1979 г. костёл был возведён в ранг Малой Базилики папой Иоанном Павлом II. Это была первая большая кальвария в Польско-Литовско-Белорусском государстве. Георгий Тышкевич, который учился в Кракове в годы строительства, несомненно, бывал здесь. Идеи создания самых значительных католических сакральных комплексов Литвы XVII в. лежат в контексте контрреформационных мероприятий и программ католической церкви, и очень часто связаны с масштабной деятельностью епископа Георгия Тышкевича[2]. Построенные при его участии в Вепряй, Гардай, недалеко от Вильнюса в районе Вяркю", и названные «Новыми Иерусалимами» кальварии, - позволяли «посетить» святые места Иерусалима и Палестины и получить отпущение грехов, так как паломничество в кальварию давало верующим привилегии для получения индульгенции. У входа в одну из первых кальварии в Сакри монти ди Варалло паломников встречает надпись: «Кто не может отправиться в паломничество, может увидеть Иерусалим здесь».

Интересно, что почти одновременно с Зебжидовской кальварией, Щилувским и Титувенским комплексами, начинает активно перестраиваться Свято-Успенский Жировичский монастырь, который был основан несколько раньше[3]. Жировичская обитель, расположенная в одиннадцати километрах от города Слонима, - для Беларуси имеет то же значение, что Троице-Сергиева Лавра для России. На месте города Жировичи некогда был лес, принадлежавший *православному* боярину подскарбию (казначею) Великого княжества Литовского Александру Солтану. Однажды его пастухи в густой чаще заметили яркий свет, который излучала маленькая икона, оказавшаяся в ветвях дикой груши. Под грушей

" Размышляя на эту тему, необходимо помнить о поздней христианизации Литвы и откровенном двоеверии крестьянского населения.

[1] Bernardino Amico. Trattoto dclle Piante e imagini de sacri edifizi di Terra Santa. Florence, 1620. Piccirillo Michcle. The role of the Franciscans in the translation of the Sacred Spaces from the Holy Land to Europ // Новые Иерусалимы: Перенесение сакральных пространств в христианской культуре: мат-лы международного симпозиума. М., 2006; подробнее см.: Piccirillo Michcle. The role of the Franciscans in the translation of the Sacred Spaces from the Holy Land to Europ // Новые Иерусалимы: Иеротопия и иконография сакральных пространств / ред.- сост. А.М. Лидов. М., 2009.

[2] *Яворская СЛ.* «Шумаевский крест» и кальвария царя Алексея Михайловича // Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / ред.- сост. А.М. Лидов. М., 2006.

" Он написал программу Виленских кальварии, но построил комплекс уже позже епископ Бялозарас.

[3] См.: Арх!тэктура Беларуа: энцыклапедычны даведнж / рэдкалепя: А.А. Вошау і шш. Мн., 1993; Жировичская обитель: Богословско-литсратурно-художествснный листок Жировичского Свято-Успенского монастыря, 1998. № 8. Караткев1ч В.Б., Кулагш А.М. Помшга Слошма. Мн., 1983; Свято-Успенский Жировичский ставропигальный мужской монастырь: буклет. Мн., 2006; Слотмшчына вачыма навукоуцау і краязнаўцау: Мат.эрыялы рэпянальнай псторыка-краязнаучай канферэнцьп, прысвечанай 750-годдзю горада Слошма і 70-годдзю заснавання Слошмскага раённага краязнаучага музея ІМЯ 1.1. Стаброускага / пад. рэд. 1.П. Крэня. Слошм, 2002; Энцыклапедыя л1таратуры і мастацтва Беларуа: у 5 т. Т. 2 / гал. рэд. 1.П. Шамякш. Мн., 1985.

струился родничок с прозрачной водой...пастухи поклонились образу Богоматери, сняли его с дерева и передали хозяину, который дал обет построить на этом месте храм в честь Пресвятой Богородицы. Около 1520 г. в селении случился сильный пожар, истребивший почти все строения, в том числе и построенный Солтаном деревянный храм. В огне пожара исчезла чудотворная икона. Через некоторое время гулявшие в лесу дети увидели в небесном сиянии Божью Матерь, *сидящую на огромном камне.* В ее руках была та самая икона - Жировичский образ Божьей Матери[1]. На камне остались отпечатки ее ладони и пальцев правой руки. Камень огородили, икону священник взял в свой дом. В 1613 г. был заложен каменный собор Успения Богородицы, в котором икона хранится и поныне. На месте явления построена Явленская церковь, ее престол устроен над тем самым камнем. Монастырь, *основанный как православный,* с 1613 г. становится униатским: в нем утвердились базилиане (католики греческого обряда). В эпоху своего расцвета Жировичская обитель была одним из крупнейших духовных центров Речи Посполитой, наравне с Зебжидовской кальварией и Ченстоховой, а чудотворный образ Божией Матери был официально признан Папой Бенедиктом XIII. В XVII-XVIII в. здесь были построены все каменные постройки. В 1716 г. Элеонора Годовщина из Пинска пожертвовала деньги для строительства храма *Страстей Христовых.* (В настоящее время церковь Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня). В 1769 г. храм-кальварий был построен. От врат к алтарю вела широкая лестница, в каждую из ступеней которой был помещен ковчежец с мощами различных святых. Паломники поднимались по *двадцати восьми* ступеням на коленях. Впоследствии святые мощи были изъяты и помещены в крест, находящийся в Успенском соборе монастыря слева от царских врат. С 1839 года монастырь стал центром *православной Литовской епархии.*

Итак, на территории польско-белорусско-литовского государства почти одновременно было создано три паломнических марианских центра с чудотворными иконами Богоматери и тремя кальварийскими комплексами с лестницами Страстей Христовых. (Из 16 известных нам копий, — помимо упомянутых комплексов, - марианский культ присутствует только в Лурде и в Словакии, где лестница построена в церкви Непорочного зачатия.) Очевидно, они формировались на местах старых языческих святилищ, как национальные паломнические центры: для поляков - Зебжидов, для белорусов - Жировичи и для литовцев - Щилува-Титувенай. При этом, только одна из всех упомянутых Святых лестниц находится в православном монастыре.

Идея трансляции иерусалимского топоса в этих центрах так подробно и программно продемонстрирована, их миссия столь всеобъемлюща, - что в настоящее время они несут в себе надконфессиональное, наднациональное значение, так же как святыни самого Иерусалима. В Риме (и по всему Апенинскому полуострову) подобные паломнические центры формировались вокруг христианских реликвий привезенных из Иерусалима и Константинополя, вокруг копий святых мест, и оставались доступны верующим разных конфессий. Точно такое же вселенское значение придавалось и этим новым сакральным центрам польско-литовско-белорусского государства. Их основой стал марианский культ с чудотворными иконами Девы Марии, который дополнялся и усиливался пассийным культом. Страстная лестница, становилась апофеозом пути к возвышению души, к преодолению слабостей, к раскаянию, и отпущению грехов *перед тем,* как человек приобретал возможность уже очищенным обратиться с молитвой о заступничестве к Богоматери.

В алтаре базилики в Щилуве находится чудотворный образ Девы Марии - копия образа, хранящегося в Паолинской капелле римской базилики Санта Мария Маджоре (Santa Maria Maggiore). Это очень древняя наиболее почитаемая в Риме икона Богоматери византийского происхождения, которая считалась написанной евангелистом Лукой[2]. С XIX в. она носит официальное название «Спасение римского народа» (Salus Populi Romani). Земное рождение Сына Божьего указывает на неземное материнство Девы Марии, как Богоматери. Замысел образа выражает эти идеи через царственную позу женщины, смотрящей с иконы, в то время как повернувшийся к ней младенец указывая на неё, её благословляет[3]. От Сан Джованни ин Латерано к Санта Мариа Маджоре ведет одна из самых оживленных и прямых улиц в Риме - via Merulana. Некогда нерукотворный образ Христа, почитавшийся древним Палладием города (который постоянно хранился в

[1] См.: Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание чудотворных ее икон / сост. С. Снессорева. Ярославль, 1999.
[2] Его размеры 117 х 79 см.
[3] *Белыпинг Х.* Указ. соч. С. 90.

домашней часовне папы в Санкта Санкторум в латеранской базилике, и прежде был собственностью базилики, посвященной Спасителю), - приносили в Санта-Мария Маджоре. Здесь он встречался с образом Богоматери. Это происходило в августе, в день главного Богородичного праздника года. Торжества, продолжавшиеся всю ночь, завершались большой очень многолюдной процессией несения иконы Спасителя по римским улицам, с участием папы. Процессии всегда имели характер *крестного хода к «Матери римлян»,* и в случае опасности могли так же проводиться вне программы праздненств[1]. Известно, что такие процессии, в которых участвовали все сословия горожан, возникали и во время эпидемий[2]. Позднее они были отменены.

Представляется, что в Литве постепенно сформировался особый, единственный в мире пространственный паломнический комплекс, в котором в неразрывном единстве были повторены две важнейшие святыни Рима: Сан-Джовании ин Латерано с его кальварией и реликвиями Страстей, главной из которых является Святая Лестица, и Санта Мария Маджоре — с яслями, Святым древом и образом Богоматери. В этом особом паломническом шествии, «стечении народа» повторялся крестный ход, объединявший *весь народ* Рима в стремлении обрести защиту и покровительство в дни бедствий и переломные этапы жизни города и народа у Небесной Заступницы Богоматери. На литовской земле были повторены не только сами реликвии, их окружение, их хранилища, ... но и маршрут по прямой - которым стала дорога от Титувен к Щилуве.

Чудотворный образ Щилувской Богоматери в полной мере наследует роль римской «Спасительницы народа», актуальную не только в те далекие годы, когда Литва стояла перед угрозой утраты государственной независимости, языка и национального статуса, в годы смут, войн, эпидемий XVII и XVIII веков, но и теперь, когда народ волнуют другие, но не менее важные и глобальные проблемы. Тогда, в исторически недавно христианизированной Литве эти многочисленные паломничества органично укоренились и возросли на древней традиции массовых молений в священных рощах. Так, на празднике в Щиласе уже 1629 году причастие приняли одиннадцать тысяч католиков.

Поздняя христианизация делает Литву ареной межконфессиональных сражений. Принятие православия, затем, в короткие сроки католицизма, трансформировавшегося во многих местах в реформацию, и чуть позже- в контрреформацию, - в XVII-XVIII веках породило волну строительства грандиозных религиозных католических архитектурно-пространственных комплексов по всей Литве. Среди них - многие посвящены Деве Марии. Ее культ основан на утверждении св. Августина: «Плоть Христа есть плоть Марии... Она есть Дароносица, Дарохранительница, Материнское Лоно... реликварий - монстранц...», Мать - любящая, кормящая, прощающая - посредница - заступница. В Её образе прослеживается синкретическая связь - Она для всех своя - Мать, Земля, Богоматерь, Утешительница, Паломница. Она странствует по земле и приходит в сердца людей. Она сама - притяжение для паломников.

И сегодня в Щилуве не иссякает поток паломников из разных стран, разных вероисповеданий, особенно в дни традиционных празднований, atlaidai - отпущения грехов. Это свидетельствует о живости и душевной необходимости обряда коллективного обращения к Небесной заступнице и Спасительнице в сосредоточенной общей молитве. В общей молитве душ очищенных состраданием к Ее Сыну, душ обновленных готовностью к самопожертвованию.

© Яворская С.Л., 2011
© Яворская Т.Л., 2011

* *Бельтинг Х.* Указ. соч. С. 92.
[2] Там же. С. 28, 89-90.